

Вэй Хэн внезапно умолк. Выдержав долгую паузу, он отстранился, заметив недовольную гримасу на лице человека в своих объятиях.

Чу Ши осторожно потянул носом воздух в его сторону и тут же поспешно отвернулся.

Вэй Хэн замер.

Он отступил еще дальше.

Чу Ши крепче сжал одеяло, в уголках его глаз блеснуло что-то похожее на слезы. А может, и показалось — Вэй Хэн не успел разобрать, но этого смутного подозрения хватило, чтобы он пулей выскочил с кровати и отступил на несколько шагов назад.

В его глазах читался легкий испуг.

Он опустил голову, приносясь к себе. Да вроде ничем не пахнет. Поднял руку, понюхал под мышкой — нет, не может быть, он же сегодня утром мылся, целых четыре раза!

Он просто брезгует или пытается придраться?

Вэй Хэн вытянул шею, пытаясь докопаться до истины. Раз уж дошло до такого, вряд ли это просто придирки. Значит...

Вэй Хэн широко раскрыл глаза. Невозможно!

Он — статный красавец, мечта любой девушки. Одного того факта, что каждый месяц толпы женщин ломают голову, как бы пробраться к нему в постель, достаточно, чтобы опровергнуть мысль о собственной непривлекательности.

Нет, нет, он точно не брезгует им.

Вэй Хэну очень хотелось поднять его и потребовать объяснений, что всё это значит, но, видя, до какого состояния дошла болезнь, даже будучи последним негодяем, он не мог себе такого позволить.

Тяжесть на сердце не давала покоя, и лицо Вэй Хэна помрачнело еще сильнее. Он подошел к дверям, уже набрал воздуха, чтобы разразиться бранью, но вдруг вспомнил вопрос маленького больного: Ты чего там шумел в дверях пару дней назад?

Он молча проглотил ругательства, отошел подальше и только тогда рявкнул:

— Военный лекарь что, по дороге подох? Или цветы полевые собирает? Где он? Где, я спрашиваю?!

Чжан Чжэнлянь, волочивший за собой седовласого старика, издалека завидел убийственный взгляд своего господина и поспешно доложил:

— Здесь! Вот он, военный лекарь!

Лекаря притащили силой, он потерял туфлю, а одежды его превратились в лохмотья. Старик всю дорогу ворчал, что этот олух даже не удосужился сбавить шаг.

Вэй Хэн замер в трех шагах от кровати — он уже успел выяснить, что это безопасная дистанция, на которой Чу Ши не выражает явного недовольства.

Лекарь приложил пальцы к запястью Чу Ши.

Вэй Хэн нахмурился:

— Ну что там?

Лекарь невозмутимо ответил:

— Погодите, Ваше Высочество.

— Да что с ним такое?

— Погодите, Ваше Высочество.

Прошло несколько мгновений. Вэй Хэн только открыл рот, как лекарь метнул на него свирепый взгляд:

— Вон! Все вон! Что вы тут разнюнились? Такие умные — сами лечите!

Дверь с грохотом захлопнулась.

Вэй Хэн стоял у входа, потирая нос, и не находил слов. Старик даже не ответил, просто выставил его за дверь. Что за манеры?

Вскоре лекарь вышел с серьезным видом, но Вэй Хэна у дверей уже не было. Чжан Чжэнлянь с улыбкой проводил лекаря к главной палатке, попутно извиняясь за грубость своего господина.

Лекарь отмахнулся:

— Пустяки. Я знаю нрав Вашего Высочества, не обижаюсь.

Человек, который еще в три года умудрялся красть целебные травы и кричать, что уходит из дома спасать мир, способен и не на такое.

Чжан Чжэнлянь продолжал вежливо улыбаться, делая вид, что не замечает недовольства на лице врача.

А Его Высочество в это время писал письмо, распоряжаясь прислать из столицы придворных лекарей, чтобы те присмотрели за господином Линем, — только так он мог обрести покой. Военный лекарь — человек грубый, его дело — убедиться, что пациент еще не отдал концы, а для тонкого восстановления здоровья нужны те столичные старики, что вечно смотрят на всех свысока.

Болезнь Чу Ши затянулась на целый месяц: семь дней он пробыл в беспамятстве, а после еще больше полумесяца не вставал с постели. Лекарь прописал покой, и Вэй Хэн действительно не позволял ему даже ступить на пол.

Яд в его крови каждый день на несколько часов приносил такую нестерпимую боль, что Чу Ши терял голос. Когда терпеть становилось невозможно, Вэй Хэн обнимал его, нашептывая бессвязные слова.

Постоянное напряжение истощало силы, и выздоровление казалось бесконечно далеким.

В тот день, когда приступы наконец отступили, Вэй Хэн хотел отнести его помыться, но Чу Ши отвел его руку:

— Сегодня я чувствую немного сил, давай я сам.

В последнее время Вэй Хэн постоянно помогал ему, и Чу Ши, хоть и был слаб, сгорал от стыда.

Вэй Хэн посмотрел в его затуманенные, покрасневшие глаза:

— Ты уверен?

Чу Ши слегка кивнул и, набравшись смелости, обнял его за шею:

— Да.

Иначе этот день никогда не закончится.

Наследный принц Вэй, распробовав запретный плод, теперь хотел взять от жизни всё и сразу. Единственным препятствием оставалось время приема лекарств, поэтому Чу Ши решил, что

может позволить себе немного упрямства.

За месяц, потерянный в Юньчжоу, незаметно наступило лето. Погода стала переменчивой, участились наводнения. Если Вэй Хэн хотел одним рывком дойти до приграничных городов царства Чу, времени оставалось в обрез.

Эта война длилась уже почти пять месяцев, казна пустела, армия была измотана, и даже месяц отдыха в Юньчжоу не вернул солдатам былых сил.

К востоку от Юньчжоу лежала область Хуэйчжоу — важный рубеж обороны Чу. Если бы чуская армия воспользовалась смутой в Вэй и ударила исподтишка, обойдя войска через перевал Ваньчун в верховьях Хуанхэ, вэйское войско оказалось бы в тисках. Шансы на победу были ничтожны.

Самой разумной тактикой было подавить восстание в Юньчжоу и немедленно отступить к перевалу Ваньчун. Удержав эти ворота, можно было на следующий год снова двинуть войска на юг и не знать поражений. А объединение Поднебесной тогда стало бы делом времени.

Цзян Юньчжи, унесший с собой половину карты вэйских рубежей, по-прежнему скрывался. Сердце Вэй Хэна было не на месте, ему предстояло заново выстраивать всю стратегию.

В комнате клубился пар, слышался плеск воды.

Чу Ши посмотрел на Вэй Хэна, который притащил табурет и уселся рядом:

— Выйди, пожалуйста. Я закончу и позову.

Вэй Хэн приподнял бровь, жадно разглядывая его — взгляд хищника, почуявшего добычу:

— Что я в тебе не видел? Весь этот месяц я за тобой ухаживал, а теперь застенялся?

Чу Ши промолчал.

На его длинных ресницах дрожали капли воды. Он прикрыл глаза, и в них, казалось, отразились звезды.

— Ваше Высочество, вы, должно быть, давно не смотрели на себя со стороны, — тихо промолвил он.

Вэй Хэн усмехнулся и придвинул табурет ближе. Маленький кролик решил показать зубки? Вот уж новость.

Возможно, из-за того, что он так долго не видел солнца, кожа красавца светилась белизной,

была нежной и гладкой, как очищенное яйцо, — так и хотелось укусить.

Пусть телом он был слаб и позволял делать с собой всё что угодно, характер у него был не из легких.

Если кусать слишком жадно, можно и самому подавиться.

Чу Ши оттолкнул его руку, возмущавшую воду. От жара его кожа порозовела, в глазах мелькнуло недовольство:

— Что ты делаешь?

Если он не остановит его сейчас, этот человек точно навалится сверху.

Вэй Хэн подался вперед, прижавшись лбом к плечу Чу Ши:

— Мне кажется, того, что было, недостаточно.

Горячее, тяжелое дыхание опаляло плечо. Чу Ши вздрогнул и снова попытался отстраниться:

— Ваше Высочество, неумеренность вредит здоровью.

Вэй Хэн на мгновение приободрился, едва сдерживая возбуждение:

— А я здоров.

— А я — нет.

Вэй Хэн обмяк, но напоследок с силой укусил его за тонкую белую шею:

— Сам же говорил, что я не слежу за собой. А ты-то почему за собой не следишь?

Чу Ши с недоумением посмотрел на него:

— О чем ты?

Вэй Хэн непринужденно подхватил полотенце из воды, чтобы обтереть его:

— О том, почему ты такой слабый? Почему ешь так мало? И почему не можешь сделать своего мужа довольным?

Чу Ши застыл.

Как можно быть таким...

— ...бесстыдником.

Вэй Хэн поднял голову:

— М?

Ничего себе, он посмел его выругать. И как же сладко, словно небесная музыка, звучали эти слова из его уст.

<http://bllate.org/book/19825/1951917>